

— Младший из школы Бэйсюань, запомни навсегда — лук несёт в себе Дао, а стрела — это твоя решимость! Стреляй!

Цзи Чангэ резко крикнул, и Чэнь Хэ отпустил тетиву.

Серебряный свет и алый огонь, разделившись, словно молнии, устремились к светящемуся шару на небе. Там, где они проходили, вихри разрывались, небо и земля искажались, серебряный свет пронзал воздух, а Огонь в камне горел так ярко, что сгустки духовной энергии, казалось, загорались, окрашивая небо в ярко-красный цвет.

Чэнь Хэ с грохотом упал на горную стену, кровь сочилась из ран на его руках.

В этот момент остаток Солнца, который с древних времён висел над этим потерянным миром, внезапно взорвался, превратившись в бесчисленные светящиеся точки, медленно падающие вниз.

Стрела не остановилась. Серебряный свет, обвитый яростным огнём, с силой ударил в небо, точно совпав с остаточным ударом Ши Фэна снаружи.

Бум!

Тёмное ночное небо внезапно появилось перед глазами.

Осколок малого мира разрушился.

Запертые люди, поддерживая друг друга, поднялись на ноги и с изумлением увидели, как крутые горные стены и пустынная равнина перед ними медленно исчезали, превращаясь в песок, и только полуразрушенные Тринадцать кварталов Западного города остались на своём месте.

Бесчисленные духи вырвались наружу, но были схвачены массивом снаружи.

Среди них были звери, древние совершенствующиеся и простые люди...

Множество ярких точек, а также снег с крыш домов и ветвей деревьев в городе Юйчжоу падали вниз, словно проливной дождь.

Серебряный лук упал на землю, золотые доспехи рассыпались в пыль. Цзи Чангэ спокойно улыбнулся:

— С этим видом последнего снега, стрелой, покрывшей небо, чего мне ещё жалеть?

Его слова ещё не успели закончиться, как он превратился в бесчисленные песчинки.

Душа исчезла, лук раскололся.

Истинный человек Тянь Янь с трудом поднялся, а старый даос Длинные Брови, возглавляя последователей школы Хэло, долго молчал, но в конце концов ничего не сказал, только глубоко поклонился серебряному луку, расколотому на две части и лежащему в куче песка.

— Милость старшего глубока. Даже без клятвы я, пока жив, сделаю всё возможное, чтобы отомстить за разрушение Долины Шуйхуань.

Чэнь Хэ склонился к песку и тихо произнёс.

Затем он взял лук Куй, встал и посмотрел на знакомую фигуру, спешащую к нему сквозь песок.

— Старший брат.

Ступая по разрушенным улицам кварталов, он всё ещё мог видеть, как высокие горные стены медленно рассыпались в песок, а бесчисленные духи зверей ревели в массиве. Вскоре массив, удерживающий души, разрушился, и последователи школы Хэло, в панике пытались исправить положение, всё же не смогли остановить, как множество духов вырвались наружу и исчезли в небе.

Чиюань был в шоке.

Почему в этом осколке малого мира было так много зверей?

— Глава, не волнуйтесь, эти существа давно умерли. Их души были заперты восемь тысяч лет, и, даже если они сбегут, Небесное Дао скоро вернёт их в Шесть путей перерождения, — успокоил Чиюаня совершенствующийся на этапе изначального младенца, выбравшийся из развалин.

Восемь тысяч лет назад боги сражались в Восточном море. Горы рушились, небо темнело, и звери с бесчисленных островов в панике бежали, потеряв свои дома. Так образовались огромные звериные орды, которые смело двинулись в Западную пустыню, уничтожив множество племён и, наконец, достигнув Долины Шуйхуань.

Боги, древняя пустошь, Война Великой Скорби... Как можно судить о правильности всего этого?

Море превратилось в поле, жизнь стала бедствием, кости обратились в песок.

Серебряные точки света в небе разлетелись во все стороны.

На месте остались только истлевшие кости зверей, обломки магических сокровищ и расколотый на две части серебряный лук.

Разбросанные по всему пространству, они выглядели как туманная пыль.

Жизнь и смерть бесконечны, кто скажет, что моё Дао истинно?

Истинный человек Тянь Янь всё ещё был погружён в сложные чувства печали, как вдруг краем глаза заметил красную фигуру.

Широкие рукава, незапятнанные снежинками, распущенные чёрные волосы, ниспадающие на лоб и плечи, и лицо, красота которого не поддавалась описанию. Но, несмотря на всю эту величественность и красоту, черты лица заставили Тянь Яня, знатока в этом деле, вздрогнуть.

Этот человек внешне отличался от Чэнь Хэ, но в деталях их лица были странно похожи.

Не как родственники, а из-за совпадения костной структуры и судьбы.

Чтобы в конечном итоге стать главой школы Хэло среди тысяч людей, кроме силы, конечно, нужно было хорошо знать все секреты школы.

Всего несколько взглядов заставили сердце Тянь Яня учащённо биться.

Когда Чэнь Хэ произнёс «старший брат», ответ стал очевиден.

Это был последний представитель школы Бэйсюань, Кровавый Демон Ши Фэн.

И он тоже был судьбой трёх бедствий и девяти напастей!

Слухи о Ши Фэне в мире совершенствующихся были ужасны — убийство учителя, уничтожение родственников, множество преступлений, но при этом невероятно высокий уровень мастерства. Мир совершенствующихся даже не успел организовать собрание для борьбы с демонами, как этот человек сам вошёл в Долину Чёрной Бездны и исчез на двадцать с лишним лет.

Согласно воспоминаниям Тянь Яня из прошлой жизни, Кровавый Демон больше не появлялся.

Но в этой жизни Ши Фэн вышел из Долины Чёрной Бездны и стал старшим братом Чэнь Хэ. Что же произошло? Тянь Янь не мог понять: это изменение в этой жизни или же в прошлой Чэнь Хэ также был учеником школы Бэйсюань, но об этом мало кто знал?

Вспомнив сцену из прошлой жизни, где Достопочтенный Угасающее Пламя разговаривал со старым даосом Длинные Брови за пределами Долины Чёрной Бездны, Тянь Янь подумал, что последнее предположение более вероятно.

Чэнь Хэ, позвав старшего брата, опустил голову и стоял неподвижно.

Десятилетия сражений на горной стене не сделали Тянь Яня близким другом своего заклятого врага из прошлой жизни, но он узнал много маленьких привычек Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ, держа левую руку за спину, незаметно сжал край одежды, что было признаком его волнения.

Тянь Янь не мог не посмотреть на Ши Фэна со странным уважением.

Ши Фэн не обратил бы внимания на маленького даоса на этапе золотого ядра, даже если бы его взгляд был странным. В этот момент он был полностью поглощён своим младшим братом: оборванная одежда (как и у старых даосов, все, кто вышел из осколка малого мира, выглядели так), растрёпанные волосы, ботинки, данные даосами школы Хэло. Рост не изменился, но он был темнее и худее, его руки и талия лишились плоти.

Ши Фэн нахмурился, осматривая оголённые раны на ногах Чэнь Хэ и затем длинный лук, который тот держал в правой руке.

Лук был сине-чёрного цвета, явно тщательно выкованный, с блестящей поверхностью, вероятно, сделан из кости или рога зверя.

Другие не знали, но Ши Фэн понимал, что осколок малого мира был разрушен не его ударом, а изнутри произошёл отклик, вызвавший колебания его истинной сути, а затем последовала невероятная сила.

Ши Фэн взглянул на кучу песка у ног Чэнь Хэ, где лежал сломанный серебряный лук.

Это было магическое сокровище, сравнимое с божественным артефактом!

Вероятно, это было личное оружие, душа которого не умирает и существует вечно.

Ши Фэн смутно понял это. Он поднял голову, чтобы спросить старика Длинные Брови, но с удивлением обнаружил, что тот уже спрятался за Чиюанем.

Чиюань изо всех сил старался выглядеть непринуждённо и кивнул Ши Фэну.

Ши Фэн: ...

Хотя уровень мастерства Чиюаня был действительно чуть выше, чем у Длинные Брови, но столкнувшись с таким бесстыдным стариком, который прячется за своим учеником, Ши Фэн действительно не мог вытащить его на всеобщее обозрение и допрашивать.

Остальные даосы школы Хэло, выбравшиеся из развалин, выглядели так же жалко, как и Чэнь Хэ, и даже больше походили на нищих.

Они достали сумки для хранения, в которых лежали тела их товарищей, и полупрозрачные духи всё ещё оставались рядом с ними. Всюду слышались тихие рыдания, и духи умерших изо всех сил старались утешить живых.

Был совершенствующийся на этапе преобразования духа, который ругал духа — это был учитель.

Был другой совершенствующийся на этапе преобразования духа, который плакал у тела и не мог успокоиться — это был ученик.

Всего за полчаса граница между жизнью и смертью была преодолена — хотя совершенствующиеся и презирают смерть, перед внезапной трагедией они всё ещё испытывают горе.

Простои люди из Тринадцати кварталов Западного города плакали ещё сильнее, чем совершенствующиеся.

— Сначала успокойте их, скажите, что произошло землетрясение, и погибло множество людей, — без колебаний сказал начальник округа Юйчжоу Цинь Мэн. После толчков в каждом доме зажглись огни, и в городе царил хаос.

Подчинённые Цинь Мэна, демонические совершенствующиеся, быстро побежали в развалины, чтобы найти людей, усыпить их и стереть воспоминания.

— Подождите, позвольте моей школе забрать их и найти другое место для размещения, — произнёс Чиюань, с некоторой жалостью в глазах. — В осколке малого мира, вероятно, прошли десятилетия.

И это было так. Среди выживших простых людей не было детей, даже никого младше тридцати лет.

Старшие умерли, осколок малого мира был изолирован от внешнего мира, духи умерших не могли никуда уйти, не попали в Шесть путей перерождения, и не было новой жизни. Многие смотрели на развалины в растерянности. Когда они оказались в осколке малого мира, они были детьми, и их воспоминания уже стёрлись. Теперь, вернувшись, они поддерживали рыдающих стариков и не знали, что делать.

Цинь Мэн с трудом кивнул.

<http://bllate.org/book/16345/1477208>